

Бубу пересчитывал монеты, вырученные от продажи ядер ночных птиц. Его маленькие глазки сияли, а рот расплылся в широкой улыбке, которую он никак не мог сдержать.

— Кто бы мог подумать, что, просто поспав, я не только накоплю на дорогу до города Линсяо, но и на новое снаряжение хватит! Ха-ха-ха... — заметив взгляд Лэ Сяоми, он добавил: — Только не думай, что я жадный! Ядра разных духовных зверей нельзя употреблять в больших количествах, иначе возникнет непредсказуемая реакция отторжения.

Лэ Сяоми, конечно, не поверила этому маленькому скряге на слово. Помимо десяти ядер, которые Бубу отдал ей, она тайком припрятала еще десять — решила, что от лишнего вреда точно не будет. Но в итоге...

— Ты не только деньги считать умеешь, придумай лучше, что мне делать! Как мне теперь быть? Если кто-то увидит, разве не примут за чудовище?

Бубу взглянул на покрасневшие до фиолетового оттенка глаза Лэ Сяоми, а затем на ее фигуру, ставшую размером с огромный чан.

— Хм-м... Весьма вероятно, что тебя примут за огненного медведя-монстра и попытаются переплавить!

— У тебя еще хватает духу надо мной издеваться?

— Ты сама меня не послушала и решила съесть больше положенного, что я могу поделаться? — он украдкой потирал живот, который разболелся от смеха.

Лэ Сяоми прищурилась:

— Ладно! А ведь я собиралась отдать тебе одну из тех двух накидок...

— Ты серьезно? Сказала бы раньше! Ядра — это лучший проводник для поглощения энергии. Даже человек без капли природной силы, съев их, может обрести определенный запас. Лучший способ избавиться от побочных эффектов — это потратить лишнюю энергию! Раз ее слишком много, так просто используй ее, вот и всё, — рассудительно произнес Бубу, скрестив руки на груди.

— И правда! Просто потратить, и дело с концом, — она бросила на Бубу косой взгляд. — Ты так легко хотел выманить у меня драгоценную накидку? Не выйдет!

— Знал, что ты так скажешь! Но просто выбрасывать силу на ветер — это же расточительство. Мы можем пойти на рынок и найти мастера по металлу, чтобы он помог преобразовать ее!

— Мастера по металлу? Я их знаю?

— Мастер по металлу — это тот, чья природная стихия относится к металлу. Они лучше всех умеют создавать снаряжение и магические артефакты. Твоя лишняя энергия наверняка сгодится для создания чего-нибудь полезного! — Бубу спрятал полный кошель в пространственную сумку и довольно похлопал по ней.

— Чего же мы ждем? Пошли!

— Эй-эй, помедленнее!

— Наша страна Духовного Древа — это огромное островное государство. Мы получили свое название благодаря Божественному древу, а славимся обилием растений и редких цветов. На севере, через море, расположено королевство Хуэймо — край вечных снегов, где почти нет людей, зато полно духовных зверей. А южнее, отделенное горным хребтом Димовия, лежит королевство Цинье. Там добывают огромное количество камней силы, поэтому торговля процветает. Кстати, камни силы содержат гораздо больше энергии, чем ядра, но для их обработки нужны профессиональные мастера по металлу, — рассказывал Бубу, пока они с Лэ Сяоми пробирались сквозь толпу на рынке. — Вероятно, это связано с местом рождения, но стихия силы людей тесно переплетена с регионом. Например, нынешняя правительница города Линсяо, Святая императрица Тянь Ю, владеет стихией ветра. Управлять ветром и летать — уникальная способность ее народа.

Лэ Сяоми вспомнила, как Тянь Ю парила в воздухе, словно царя над всем миром, и с завистью открыла рот. Бубу продолжил:

— Наш государь Ло Кай, как и я, обладает стихией дерева. Он один из немногих, кто может общаться с Божественным древом. Жители нашего острова тоже преимущественно имеют стихию дерева и обычно занимаются медициной, производством лекарств или земледелием.

— Значит, они просто лекари?

— Ле... кари? — Бубу остановился и недоуменно посмотрел на Лэ Сяоми. — Насколько я знаю, лекари — это женщины, которые помогают растить детей. Неужели в твоих словах есть какой-то другой смысл?

— Э-э... — Лэ Сяоми замешкалась, соображая, как это объяснить, но через пару секунд решила бросить эту затею — слишком хлопотно. — Оговорилась! Так что там с другими странами?

Бубу уже привык к странным словечкам из уст Лэ Сяоми и не стал допытываться.

— Море Ханьхай разделено на восточную и западную части. Нынешние правительницы — две сестры, обладающие стихией воды. Их народ не только управляет водой, но и может свободно дышать и передвигаться в ней. Раньше их армия была так сильна, что не уступала Линсяю, но после великой войны двести лет назад они сильно ослабли и до сих пор восстанавливаются. А в суровом Хуэймо чаще всего рождаются обладатели стихии огня. Их правитель У Шан — личность загадочная, никто до сих пор не видел его лица. В Цинье же из-за богатых залежей камней силы больше всего людей со стихией земли. Там очень удобно добывать и обрабатывать камни, а поскольку продажа обработанных камней приносит больше прибыли, почти все сильные мастера по металлу собрались именно там. Это одна из причин их экономического процветания.

— А что насчет правителя такой богатой страны? — спросила Лэ Сяоми, представляя себе императоров из сериалов. — Он такой же толстяк, как я? Или мрачный дядька? Или, может, бедолага, которого травят и убивают еще до совершеннолетия?

Бубу вздрогнул:

— Не болтай ерундой. Цинье сейчас управляет императрица Вэй У, помогая юному наследному принцу Дуаньму Цзиньюаню. Кажется, сам правитель Дуаньму Кан — большой любитель духовных практик: либо путешествует, либо уходит в затворничество, делами страны почти не занимается.

— Зря я не предположила, что там царит какая-нибудь местная У Цзэтянь, упустила момент! — Лэ Сяоми с сожалением покачала головой и продолжила: — Неужели его жена такая страшная? Или злая? — детектив Сяоми снова начала строить теории, заставив Бубу бросить на нее укоризненный взгляд.

— Тут ты ошибаешься! Я однажды был в Цинье вместе с учителем и видел императрицу Вэй У. Она не только очень нежная, но и редкая красавица!

— Красавица? — в голове тут же всплыло лицо Святой императрицы Тянь Ю, скрытое тонкой вуалью... Лэ Сяоми поспешно потрясла головой, пытаясь отогнать этот образ. — То есть, если не считать нашу страну и Хуэймо, в трех других государствах правят женщины? Ого! Местные женщины здесь действительно держат на плечах небо! Поразительно!

Бубу, которому было тяжело наблюдать за такой быстрой сменой выражений на лице Лэ Сяоми, сказал:

— Мы пришли.

Они подняли головы и увидели вывеску с надписью Не поднимай головы. Лавка была скромной, на стенах висели ножи, мечи, ножницы, лопаты и прочая утварь, а вход был настолько низким, что войти можно было только согнувшись в три погибели. Лэ Сяоми с огромным трудом протиснулась внутрь. Она думала, что низкий только вход, но оказалось, что и потолок внутри настолько низкий, что выпрямиться было невозможно.

Бубу с его ростом это не особо беспокоило, а вот Лэ Сяоми было невыносимо неудобно.

— Я что, попала в кукольный домик? Это место называется не Не поднимай головы, а Скорее сгорбись!

— Дядюшка Ци? Дядюшка Ци, вы здесь? — позвал Бубу.

Дядюшка Ци? Еще тетушек не хватало! Не успела Лэ Сяоми додумать свою язвительную мысль, как из задней комнаты вышел невысокий мужчина с ярко-красным лицом и густой черной бородой... старый знакомый!

— Это ты! — Лэ Сяоми протерла глаза, думая, что ей показалось. — Старый пьяница!

<http://bllate.org/book/21752/2249067>